

Демиурга, Строителя вполне в духе и стиле именно такого государства Трудящихся, нового сословия Творчества — Труда, ибо:

Это шествуют творяне,
Заменявши «Д» на «Т»,
Ладомира соборяне,
С Трудомиром на шесте.¹⁾

П. Боранецкий.

Дом на песке

1.

Эта статья написана до созыва Лондонской конференции. Она будет напечатана уже после ее окончания. Быть пророком задача вообще не благодарная. Но можно безошибочно предсказать, чем кончится конференция. Ничем. Так, как уже кончались ничем все предыдущие международные конгрессы. Их работа выродилась в детскую игру. Безнадёжно перестраивать песочные домики на пляже, как бы они модны не были, когда ветер с моря уносит самый песок и все, что на нем построено. У играющих детей всегда торжественный и серьезный вид. Это не мешает ветру сносить все их постройки.

Международная Экономическая Конференция привела бы к реальному результату лишь при условии перестройки всех основ экономической и финансовой системы. В Лондоне это, конечно, сделано не будет. А могло бы быть сделано. Делегатам был дан показательный урок. При этом один из самых показательных в мировой экономической истории. Это урок американского кризиса.

Американский кризис особенно убедителен по двум причинам. Во-первых он произошел в стране с самым большим в мире золотым обеспечением доходившем (сейчас об этом нужно говорить в прошедшем времени) до 60%. Поэтому кризис нельзя объяснить тем, что были забыты «здоровые принципы финансовой политики». Во-вторых, все **принципы** и **основы** современной капиталистической экономики были доведены в Америке до логического конца. Они выкристаллизировались там в самую четкую форму.

Причины кризиса многочисленны. Но основная — это идолопоклонство, возведение экономических призраков в ведущий принцип и критерий всего хозяйства. Настоящая цель международной конференции должна была бы заключаться в устранении этих призраков. Америка дает достаточный материал для размышлений.

2.

Первый из этих призраков — убеждение, что конечная и единственная цель производства — денежная прибыль.

Формула средневекового хозяйства хорошо известна: товар — деньги — товар. Это значит, что товар производится и обменивается

¹⁾ В. Хлебников. «Ладомир».

на деньги, которые необходимы для приобретения другого товара. Товар — реальный предмет — здесь начало и конец. Это вид хозяйства установлен на **удовлетворение нужд.**

В капиталистическом хозяйстве формула обратна: деньги — товар — деньги. Здесь экономический процесс начинается со вложения в дело известной суммы, которая обращается в товар с тем, чтобы потом превратиться в новую сумму, большую первой. Бухгалтерия — это философия капитализма. В счетных книгах деньги никогда не исчезают. Все реальные предметы существуют для капитализма лишь в форме их денежной стоимости — включая и человеческий труд. Абстракция заменила экономическую реальность.

Трудно исчислить роковые последствия этой абстракции. Экономическое положение может меняться, спрос расти и падать — одна величина остается неизменной — цифры внесенные в счетную книгу. Теперь уже стало невозможным сократить производство: те же общие расходы распределяться на меньшее количество товаров и повысят их цену. Также невозможно понизить цены: расходы по производству останутся непокрытыми. Чем более капитализирована страна тем это положение безвыходнее. Пример — Германия, Америка.

Но казалось бы в мире есть и реальные ценности: акции, которые дают право на часть владения реальными предметами. Однако, благодаря спекуляции абстракция заменила и здесь реальность: акции ежедневно переходят из рук в руки на всех биржах труда. Их цена часто не зависит от настоящего положения дел. Когда Ивар Крэггер шел покупать револьвер, шведские дровосеки рубили деревья, машины крутились и рядом с ним, на парижских улицах, люди заходили в табачные лавки, чтобы купить коробку спичек.

В фильме René Clair «A nous la Liberté» ветер унесит тысячные билеты, кружит их по двору фабрики. Солидные люди, придерживая цилиндры, гогаются за ними.

Сквозняк абстракции свищет через все щели капитализма и вызывает такое же кружение людей на биржах — в Париже, в Лондоне и в Нью-Йорке. Принято считать капиталистов и, сам капитализм, трезвыми и материалистичными. Отчасти это так. Но одновременно нет и не было более фантастического строя. Капитализм выродился в сложную шахматную игру, где фигуры и пешки — отвлеченные цифры — передвигаются с правой стороны бухгалтерских книг на левую и наоборот.

3.

Второй призрак...

Фантастика капитализма становится еще разительной, так как деньги — альфа и омега всего строя, его высший критерий — начинают все больше исчезать и принимают настоящее призрачное существование.

Деньги сейчас существуют в трех видах. Во-первых, металлические знаки, золотые или серебряные, теперь почти исчезнувшие из оборота. Во-вторых, банкноты, которые теоретически могут в любой момент быть обменены на золото: так написано на каждом банкноте, но фактически они на золото не обмениваются. В-третьих, банковский кредит, т.е. простые записи в бухгалтерских книгах банков.

Каждый раз, когда частный банк даст кредит или учитывает вексель он выпускает на рынок новые деньги совершенно так же, как если бы он отпечатал соответствующее количество банкнот, что карается каторжными работами.

Это становится ясным на примере.

Фабрикант X обратился к банкиру У за кредитом в 10.000.000 для постройки новой фабрики сапог. Этот кредит ему дан под обеспечение недвижимостью. В бухгалтерских книгах банка открывается новая страница. На ней пишется цифра в десять миллионов. Наверху пишется: «счет X». Сам X получает чековую книжку. Он имеет право выписывать чеки на банк вплоть до суммы в десять миллионов. Небольшую часть этой суммы, — для выплаты зарплаты рабочим, для мелких расходов — он выбирает наличными деньгами. Но все крупные платежи — за машины, сырье — он производит чеками. Получатели чеков не представляют их в банк для получения наличных денег. Они вносят их на свой текущий счет. Обязательства банков взаимны. В конце дня, месяца или года счета банков сбалансированы или лишь разница будет выплачена банком банку — опять таки чеком. Таким образом новые десять миллионов — за вычетом небольшой суммы, уплаченной наличными (не более 10-15%) — были созданы банком. Этих денег реально нет нигде. Это простые записи.

Несуществующие деньги банковского кредита обильней всех других. В 1929 году в Англии 3% всех обращающихся в стране денег были золотые знаки, 14% банкноты, 83% банковский кредит — записи в счетных книгах банков. При этом считалось, что страна сохраняет золотое обеспечение.

Америка современней. Она побилла английский рекорд. Нигде чеки не имеют такого распространения, как в Соединенных Штатах. Американцы привыкли платить чеком в мелочную лавочку. За период 1914-1929 г.г. — период расцвета — золотой запас Америки покрывал только 7% банковского кредита.

Это одна из основных причин американского кризиса. Способность банков создавать деньги не безгранична. Банки всегда должны ожидать того, что клиенты могут потребовать выплаты своих взносов наличными деньгами. Банковская практика установила т. н. «safety margin» — пропорцию между наличностью банка и суммой его оборотов. Остальная сумма кредита обычно обеспечена ценностями — акциями, векселями. Эта «safety margin» установлена практикой для нормального периода. Предполагается, что эти нормальные условия вечны. Банкиры оптимисты.

Но вдруг, как это случилось в Америке и во всем мире, условия хозяйства перестают быть нормальными. Возникает паника — клиенты толпами собираются у касс и требуют выплаты больших сумм, чем обычно. Цены понижены и стоимость акций и ипотек уже не покрывает суммы кредитов. После конфискации, данные в обеспечение кредита ценности не возмещают и половины своей стоимости, записанной в бухгалтерских книгах банка, стоимости, которая уже не может быть снижена.

Это крах. Тот крах, который произошел недавно в Америке, когда пришлось закрыть все банки, так как иначе они бы все обанкротились. Страна, созданная самый большой банковский кредит, наиболее всего пострадала от финансового кризиса.

4.

Третий призрак...

Вера в то, что деньги, в их настоящем виде, могут способствовать производству не вызывая периодических кризисов.

Хозяйство разделено на два основных лагеря, которые не могут су-

ществовать один без другого — производство и потребление. Деньги посредник вернее должны были бы быть посредником.

В процессе производства возникает постоянный поток денег к потреблению — зарплата, жалования, доходы. Но одновременно происходит постоянное накопление расходов производства. Эти расходы должны быть покрыты и потому они включаются в цены товаров. Для того, чтобы расходы были возмещены производству, нужно чтобы товары были куплены — поглощены покупательной способностью рынка по установленным ценам. Поэтому каждая копейка, истраченная в процессе производства должна быть включена в продажную цену. Это основной принцип рентабельности, т.е. самого капитализма.

Для того, чтобы машина всего хозяйства работала без перебоев, необходимо, чтобы эти два встречных потока денег — от производства к потреблению и наоборот — были равны.

Все расходы производства можно разделить на две категории. В первой — зарплата, жалования, дивиденды, прибыли, т.е. те платежи, которые непосредственно идут к потреблению и увеличивают покупательную способность. Пример: рабочий, получив зарплату в субботу истратит ее в течение следующей недели. Покупая товары, он вернет деньги производству, сократит постоянно возникающие в процессе производства расходы, подлежащие возвращению. Во второй категории — расходы на покупку машин, сырья, возвращение займов, уплата процентов, амортизация. Эти расходы увеличивают покупательную способность не непосредственно, а с большим запозданием, или совсем ее не увеличивают. Большинство этих платежей производится чеками. Деньги теряются в фикции банковских операций.

Можно обозначить общую сумму производства как $A+B$. Рынку сообщается покупательная способность равная лишь A . Часть не может быть равна целому. A не может купить $A+B$.

Все современное экономическое развитие, заменяя человеческий труд машинами, постоянно сокращает расходы A и увеличивает расходы B . Поэтому, расходы подлежащие возвращению накаплиются и большей пропорции, чем сообщенная при их возникновении покупательная способность. Физически это выражается в накоплении на складах товаров, которые не могут быть проданы. Не потому, что нет потребности. Но потому, что у потребителей нет денег.

Здесь опять Америка поставила мировой рекорд, лихорадочно проводя стандартизацию и рационализацию. Она накопила огромные суммы «расходов, подлежащих возвращению» не увеличив соответственно покупательную способность.

Из этого положения было несколько выходов. Тоже призрачных — паллиативов. Американцы их все испробовали.

Первый паллиатив — экспорт. При нем все расходы производства: $A+B$ — реальные и фиктивные, уплачиваются вне границ страны. Они дают прирост национальной покупательной способности. Но при мировом кризисе для экспорта нет рынков. Высокий курс доллара (золотой размес!) создавал высокие цены.

Второй паллиатив — продажа в кредит, которая была так развита в Америке. При этой продаже стоимость товаров фигурирует в книгах и балансирует счета. Но на самом деле она лишь скрывает настоящее положение. Когда приходит срок платежа, денег не оказывается.

Третий паллиатив — банкротство. Когда предприятие лопается все его «расходы подлежащие возвращению» исчезают из национального баланса. Когда крахов много, устанавливается равновесие между общей суммой «расходов, подлежащих возвращению» и общим

количеством обращающихся в стране денег. Но на теперешней стадии капитализма и этот паллиатив становится невозможным. Государство не может допустить краха трестов и крупных банков — это слишком бы потрясло все здание народного хозяйства. Оно принуждено их поддерживать.

5.

Америка страна наибольших экономических призраков более всех пострадала от кризиса. Знаменитое американское благосостояние «prosperity» было изобилием бухгалтерских записей. Оно продолжалось пока люди удовлетворялись этими записями. Но когда возникло сомнение — а это заразная болезнь — каждый потребовал, чтобы записи превратились для него в реальную ценность. Это стало днем всеобщего краха.

Сейчас газеты утверждают, что американский кризис побежден мероприятиями Рузвельта. На самом деле это не так. Ничего существенного сделано не было — кроме разве отказа от фикции золотого рэмена. Но было «восстановлено доверие».

То, что происходит в Америке, происходит, в менее яркой форме, во всех странах мира.

Доверие исчезает и восстанавливается, дела замирают и оживляются, конференции собираются и принимают решения, но безработица постоянно растет во всем мире. На пароходе давшем течь оркестр может прекратить панику. Он может возобновить прервавшиеся танцы. Но лишь только музыка замолкнет, пассажиры увидят, что вода поднимается. Оркестр мировых конференций может лишь временно прекратить всеобщее смятение.

Единственный выход — это коренной пересмотр всех основ хозяйства, возвращение его к реальности, к подлинному назначению — снабжать людей необходимыми им материальными благами. Это не означает проповеди возвращения к примитивизму. Современное хозяйство сложно. Но это означает необходимость изменения целестроения хозяйства, понятия ценности, самой сущности денег, превращения их в посредника между производством и потреблением.

Перед всеми пореволюционными течениями стоит эта задача.¹⁾

Н. А. Клепьян.

1-ое июля 1933 г.

¹⁾ Эта статья уже была набрана, когда стал ясным провал Лондонской конференции и разделение мира на три основных группы: Америки, стран «золотого блока» и Англии. Но ни инфляционная политика Америки, ни верность золоту, ни промежуточная политика Англии не пересматривают ни одного из основных пороков капиталистической экономики. От них в равной степени нельзя ожидать прекращения кризиса. — Н. К.